

Е. Б. Трофимова

доктор филологических наук, профессор
Алтайской государственной академии образования им. В. М. Шукшина

У. М. Трофимова

кандидат филологических наук, доцент
Алтайской государственной академии образования им. В. М. Шукшина

М. С. Власов

кандидат филологических наук, доцент
Алтайской государственной академии образования им. В. М. Шукшина

Т. Одончимэг

кандидат филологических наук, преподаватель
Ховдского государственного университета

**ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО
ЭКСПЕРИМЕНТА ПО ВОСПРИЯТИЮ И ОККАЗИО-
НАЛЬНОЙ ВЕРБАЛИЗАЦИИ НЕЯЗЫКОВЫХ СТИМУ-
ЛОВ С ЭМОТИВНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ
(на носителях русского и монгольского языков)¹**

Статья написана в русле психолингвистического подхода к исследованию окказиональной вербализации неязыковых знаков разной природы (шумов, оттенков цвета, форм, эмоций), связанной с проблемой первичного «языкотворчества». Среди научных направлений в мировой лингвистике, в той или иной степени затрагивающих данную проблему, можно назвать исследования иконизма, фоносемантики, механизмов усвоения и пользования языком. Их представители придерживаются разных подходов к изучению одного и того же феномена: соотношения означаемого («the signified») и означающего («the signifier») языкового знака. В статье под «окказиональной вербализацией» понимается процесс означивания сигналов любой природы носителями того или иного языка с помощью псевдослов в условиях психолингвистического эксперимента. Исследование данного феномена тесно связывается с проблемой иконизма в языке. Интересующий нас вопрос заключается в следующем: насколько в словопо-

¹ Исследование выполнено при частичной финансовой поддержке РГНФ и МинОН Монголии, проект №13-23-03003.

рождающей деятельности носителей сохранился механизм образования иконических знаков, присутствующих в праязыке наших далеких предков, так как трудно предположить, что на основе образного мышления, доставшегося первобытным людям от животных, могла возникнуть конвенциональная знаковая система языка. Безусловно, однозначного соответствия между первичными единицами праязыка и псевдословами, создаваемыми носителями современных языков, не существует. Однако обращение к таким единицам в экспериментах – прием достаточно распространенный в мировой лингвистике и психологии. Экспериментальное исследование было проведено на носителях русского и монгольского языков. В задачи входило, во-первых, выявить особенности процесса восприятия эмотивных составляющих невербальных знаков различной природы носителями разносистемных языков, во-вторых – определить стратегии вербализации эмоций. В качестве стимулов использовались фотографии, отражающие разные эмоциональные состояния людей, музыкальные отрывки, неизвестные информантам, и псевдослова, послужившие стимулами в обратных экспериментах.

Ключевые слова: психолингвистический эксперимент, окказионализмы, вербализация, невербальные сигналы, эмоции.

Настоящая работа выполнена в русле психолингвистического подхода к исследованию процесса окказиональной вербализации неязыковых знаков разной природы (шумов, оттенков цвета, форм, эмоций), тесно связанной с проблемой первичного «языкотворчества». Среди научных направлений в мировой лингвистике, в той или иной степени затрагивающих данную проблему, можно назвать исследования иконизма¹, фоносемантики¹, механизмов усвоения и пользования

¹ См.: *Eco U.* Introduction to a Semiotics of Iconic Signs. Versus 2: 1972. P. 1–15; *Pierse C.S.* Semiotic and Significs. Indiana University Press, 1977; *Bolinger D. & Sears D.A.* Aspects of Language. (3rd ed.) New York, 1981; *Givón T.* Iconicity, Isomorphism and Non-Arbitrary Coding in Syntax / J. Haiman (ed.). 1985a. P. 187–219; *Haiman J.* Iconicity // In International Encyclopedia of Linguistics. 4 Vols. Ed. William Bright. Oxford: OUP. Vol. 2. 1992. P. 191–195; *Fischer O., Nänny M.* The Motivated Sign. Iconicity in Language and Literature 2. Amsterdam, 2001; *Fónagy I.* Languages Within Language. An evolutive approach. Amsterdam, 2001; *Nöth W.* Semiotic Foundations of Iconicity in Language and Literature // Fischer and Nänny (eds) The Motivated Sign. 2001. P. 17–28.

языком² и многие другие вопросы соотношения означаемого («the signified») и означающего («the signifier») языкового знака.

Сегодня тезис о его мотивированности, произвольности, выдвинутый пионером семиотики Ч. Пирсом, не вызывает серьезных возражений в лингвистическом мировом сообществе³.

В силу многозначности термина *вербализация* в лингвистике и психологии поясняем, что под *оказиональной вербализацией* понимается процесс означивания с помощью псевдослов (оказиональных образований) сигналов любой природы носителями того или иного языка в условиях психолингвистического эксперимента.

Известно, что первоначально термин *вербализация* использовался в значении «переход другой части речи в класс глаголов»⁴, позже он начинает отождествляться с транспозицией, то есть «использованием одной языковой формы в функции другой»⁵. В настоящее время исследователи для обозначения указанных понятий редко прибегают к термину *вербализация*, зато весьма часто говорится о вербальном и невербальном опыте, вербальной и невербальной коммуникации, и таким образом под *вербальными* понимаются языковые средства выражения⁶.

Исследование оказиональной вербализации, прежде всего, тесно связывается с проблемой иконизма в языке. Интересующий нас вопрос заключается в следующем: насколько в словопорождающей деятельности носителей языка сохранился механизм образования иконических знаков, присутст-

¹ Magnus M. What's in a Word? Studies in Phonosemantics. Trondheim, 2001; Воронин С.В. Основы фоносемантики. М., 2009; Михалев А.Б. Теория фоносемантического поля. Пятигорск, 1995.

² Пинкер С. Язык как инстинкт. М., 2004.

³ Якобсон Р. В поисках сущности языка // Семиотика. М., 1983. С. 102–117.

⁴ Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966. С. 73.

⁵ Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. М., 1990. С. 83.

⁶ См.: Трофимова Е.Б., Сергеева М.Э., Филиппова Е.Ю. Оказиональная вербализация звуковых и зрительных сигналов разноязычными носителями: монография. М., 2009.

вующих в языке наших далеких предков, так как трудно предположить, что на основе образного мышления, доставшегося первобытным людям от животных, могла возникнуть конвенциональная знаковая система языка. Безусловно, однозначного соответствия между первичными единицами языка и псевдословами, создаваемыми носителями современных языков, не существует. Тем не менее, значимость онтогенетического подхода к проблеме эволюции языка подтверждается многими исследователями¹. Например, обращение к псевдословам при изучении овладения языком детьми – прием достаточно распространенный в лингвистике и психологии².

Эмпирические исследования феномена иконизма, направленные на выяснение степени его проявления на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях, определение природы переменных, от которых он может зависеть, составляют сегодня широкий корпус на материале разных языков³.

¹ См.: *Воронин С.В.* Основы фоносемантики. М., 2009; *Шахнарович А.М.* К проблеме психолингвистического анализа детской речи: Автореф. дисс. М., 1974.

² См.: *Berko J.* The Child's Learning of English Morphology // *Word*. 1958. № 14. P. 150–177; *Винарская Е.Н.* Раннее речевое развитие ребенка и проблемы дефектологии: Периодика раннего развития. Эмоциональные предпосылки освоения языка. М., 1987; *Пинкер С.* Язык как инстинкт. М., 2004.

³ См.: *Михалев А.Б.* Теория фоносемантического поля. Пятигорск, 1995; *Сергеева М.Э.* Экспериментально-теоретическое исследование фонологизации шумов в русском и английском языках (на материале кодифицированных и окказиональных звукоподражаний): Дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2002; *Филиппова Е.Ю.* Окказиональная вербализация зрительных сигналов носителями русского языка: Дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2008; *Панькина Е.В.* Экспериментально-теоретическое исследование восприятия звукоподражаний в разносистемных языках иноязычными носителями (на материале русского, английского, алтайского и монгольского языков): Дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2009; *Zhuanglin H.* Imagic iconicity in the Chinese language // *Seventh International Symposium on Iconicity in Language and Literature 9-14 June 2009*. Toronto, 2009; *Colapietro V.* Image, Diagram, and Metaphor // *Seventh Inter-*

Исследование окказиональной вербализации эмотивных составляющих невербальных и вербальных знаков разноязычными носителями – очередной этап в работе лаборатории антропоцентрической типологии, начатой десять лет назад под руководством Е. Б. Трофимовой.

В наши задачи входило, во-первых, выявить особенности процессов восприятия эмотивных составляющих невербальных знаков различной природы носителями разносистемных языков (русского и монгольского), во-вторых, определить закономерности вербализации эмотивных составляющих этих знаков.

Первая группа предъявляемых стимулов – фотографии, на которых были изображены люди, переживающие разные эмоции.

Вторая группа стимулов – смоделированные на компьютере музыкальные фразы, не соотносимые ни с одним из известных произведений (с целью снизить информационный шум, связанный с готовыми наименованиями знакомых информантам мелодий).

В ходе исследования возник ряд трудностей. Прежде всего, обнаружились сложности с выбором фото-стимулов. Мы сознательно использовали одни и те же фотографии в качестве фото-стимулов как для носителей русского, так и носителей монгольского языка. Одинаковый состав стимулирующего материала позволил выявить универсальные моменты в восприятии разноязычных реципиентов. В процессе работы

national Symposium on Iconicity in Language and Literature 9–14 June 2009. Toronto, 2009; *Ваишкявичус В.Ю.* Экспериментально-теоретическое исследование восприятия и вербализации шумов (на материале кодифицированных и окказиональных звукоподражаний русского и китайского языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2011; *Трофимова Е.Б. и др.* Узуальное и окказиональное семиотическое пространство эмоций. Уланбатор; Бийск, 2011; *Johansson C.* Iconicity as Intermedial Concept // Eighth International Symposium on Iconicity in Language and Literature, 16-18 June 2011. Växjö, 2011; *Steiner W.* Model as Icon // Eighth International Symposium on Iconicity in Language and Literature, 16-18 June 2011. Växjö, 2011; *Turner M.* Iconicity as a Byproduct of Conceptual Blending // Eighth International Symposium on Iconicity in Language and Literature, 16-18 June 2011. Växjö, 2011.

было обнаружено, что сам характер отражения эмоций у представителей разных этносов совпадает не полностью. В результате эксперимента представленные на фотографиях эмоции *удивления* в двух его разновидностях (приятное и неприятное) не были восприняты монгольскими участниками эксперимента: в обоих случаях они оценивались как эмоция *страха*.

Другой сложностью оказалось то, что для монгольского языка не создано компьютерной программы, аналогичной ВААЛ, для обработки результатов эксперимента на эмоциональную оценку как звукобукв, так и псевдослов (модификация метода семантического дифференциала). Поэтому мы были вынуждены провести ряд дополнительных психолингвистических экспериментов по определению эмоциональных характеристик монгольских звукобукв и псевдослов.

Необходимо также отметить, что не существует достаточного задела исследований по фоносемантике и эмотивности в монгольской лингвистике, поэтому теоретическая часть нашего исследования опиралась, в основном, на работы российских и европейских исследователей.

Непростым оказалось также экспериментальное исследование музыкальных фраз. Само понятие *музыкальная фраза* в науке определяется неоднозначно. Кроме того, достаточно часто на протяжении одной музыкальной фразы меняется характер эмоции. Не просто оказалось в качестве единственного дифференциального признака выделить мелодику.

При анализе результатов первого этапа исследования мы обращали внимание на то, насколько носители языка способны к опознанию предложенных в стимулах различной природы эмоций и какие стратегии проявляются в их ответах. В частности, было установлено, что и носители монгольского, и носители русского языка распознают положительные эмоции достаточно устойчиво, причем не только в процессе зрительной, но и слуховой перцепции.

При восприятии стимулов различной природы поля эмоций дифференцируются у монголоязычных носителей в значительно меньшей степени: во-первых, практически все эмоции одной модальности связаны между собой; во-вторых, если русские носители в качестве доминанты на разные стимулы предлагают различные реакции, то для монгольских ин-

формантов эмоциональной доминантой оказываются реакции: *страх* для фото-стимулов (в трех из семи стимулов), *восхищение* для музыкальных фраз (также в трех из семи стимулов).

Наряду с этим обнаружены общие стратегии по опознанию эмоций для носителей двух языков: в обоих случаях выявлены контрастные эмоции (для информантов исследуемых языков наиболее контрастными оказываются *радость* – *печаль* и *радость* – *гнев*).

Установлено, что восприятие зависит от природы стимулов, поскольку опознание эмоций, представленных на фото-стимулах, было более отчетливо, чем в музыкальных фразах, где наблюдается разброс в реакциях. Это объясняется тем, что процесс эмоционального воздействия музыки носит ситуативный, индивидуальный характер.

Следующий этап был направлен на выявление собственно механизмов окказиональной вербализации эмоций, то есть требовалось установить, насколько носители двух языков способны передать характер эмоции в форме псевдослова.

При анализе полученных реакций выявлено, что в обоих случаях гласные и твердые сонорные звукобуквы сохраняют системные закономерности, поскольку их частотность в эксперименте коррелирует с узуальной. Русские гласные звукобуквы [а], [у], монгольские [а], [э], [о], [у] частотны как в узусе, так и в псевдословах.

Установлено, что носители чаще всего «апеллируют» к системе родного языка: образуют окказионализмы от узуальных языковых единиц (в обоих экспериментах – чаще от междометий), используют реально существующие слова, а в псевдословах преобладают высокочастотные для языка звукобуквы. Специфику составляет то, что русская гласная звукобуква [и] повышает свою частотность в псевдословах, а самые частотные звукобуквы в монгольском языке [ү], [ө] употребляются реже, чем в узусе, глухие твердые взрывные [п], [к] встречаются в монгольских псевдословах чаще, чем в узусе.

Полагаем, что как значительное повышение, так и понижение использования указанных звуков в обоих языках связана с потребностью уйти от нормативности, поскольку перед информантами стояла задача создать свой вариант номиниро-

вания объекта. Следовательно, на уровне подсознания имеется определенный алгоритм фонемной комбинаторики.

В работе, наряду с прямыми экспериментами по порождению окказиональных единиц, проводятся обратные – по восприятию псевдослов и их соотносению со первоначальными стимулами.

В ходе эксперимента на оценку псевдослов проявляется достаточно высокая степень корреляции между оценкой информантами эмоции и выбором псевдослова, обозначающего ее. Полагаем, что высокий процент соотношения псевдослова с эмоцией в большинстве случаев обусловлен тем, что носители языка опираются на эмоциональные оттенки значения составляющих их звукобукв. Отметим, что опознание псевдослов, номинирующих отрицательные эмоции (*печаль, страх, гнев*), информантам давалось легче, чем псевдослов, номинирующих положительные эмоции. В аналогичных экспериментах на восприятие носителями русского языка псевдослов, обозначающих светлые и темные оттенки цвета, темный цвет по сравнению со светлым являлся более маркированным для восприятия носителей языка¹, что вполне объяснимо с психологической точки зрения (защитная реакция на негативные раздражители, опасность).

Процесс соотношения псевдослова с фото-стимулом, в отличие от соотношения псевдослова с эмоцией, носит сугубо индивидуальный и вариативный характер.

Наиболее интересным представляются результаты психолингвистических экспериментов, проведенных с иноязычными носителями, так как при восприятии окказиональных единиц узнаваемость оказалась достаточно высокой. Возможно, это объясняется тем, что составляющие их звукобуквы и звукокомплексы обладают иконическими свойствами. Данное исследование позволяет говорить о том, что такие свойства межъязыкового характера, по-видимому, имеют природу, по крайней мере, приближенную к универсальной, поскольку во многих экспериментальных исследованиях на материале стимулов различной природы и разносистемных языков ус-

¹ См.: Трофимова Е.Б., Сергеева М.Э., Филиппова Е.Ю. Окказиональная вербализация звуковых и зрительных сигналов разноязычными носителями: монография. С. 132.

тановлена достаточно высокая вероятность существования межъязыкового иконизма¹. При этом в диссертационной работе Н. М. Ткаченко выявлено, что при восприятии псевдослов увеличивается опора на составляющие их элементы (звуки, слоги, морфемы) и выдвинуто предположение, что стратегию идентификации значения псевдослов через формально мотивирующие элементы можно считать универсальной².

В итоге нам удалось выявить ряд универсальных и национально специфических признаков в восприятии и окказиональной вербализации эмоций.

1. Носители русского и монгольского языков используют аналогичные стратегии восприятия и окказиональной вербализации эмотивных составляющих невербальных знаков различной природы.

2. Восприятие эмоций и характер проявления иконизма в условиях эксперимента зависят от природы самого стимула.

3. В процессе окказиональной вербализации стимулов разной природы, содержащих эмотивную составляющую, проявляются системные закономерности родного языка испытуемых.

4. Процесс соотнесения псевдослова с эмоцией вызывает меньшее затруднение у носителей языка, по сравнению с определением его связи с самим стимулом, что обусловлено, по видимому, наличием в псевдослове внутриязыковых эмотивных признаков.

¹ См.: *Сергеева М.Э.* Экспериментально-теоретическое исследование фонологизации шумов в русском и английском языках (на материале кодифицированных и окказиональных звукоподражаний); *Филиппова Е.Ю.* Окказиональная вербализация зрительных сигналов носителями русского языка; *Панькина Е.В.* Экспериментально-теоретическое исследование восприятия звукоподражаний в разносистемных языках иноязычными носителями (на материале русского, английского, алтайского и монгольского языков); *Вашиквичус В.Ю.* Экспериментально-теоретическое исследование восприятия и вербализации шумов (на материале кодифицированных и окказиональных звукоподражаний русского и китайского языков).

² *Ткаченко Н.М.* Исследование стратегии идентификации значения псевдослова: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2007.

5. Оpoznанию псевдослов иноязычными носителями способствует межъязыковой иконизм.

Изначально мы полагали, что в эмоциях гораздо отчетливее, чем в шумах¹, цветовых оттенках и геометрических фигурах², проявится иконизм: эмоции наиболее прочно связаны с человеком, закреплены в его сознании и подсознании. В действительности именно эта связь, неотделимость эмоций от человеческой психики, языковой картины мира, скорее всего, помешала их примерно мотивированному обозначению в форме иконического знака (псевдослова). В то же время следует констатировать, что имеется ряд общих моментов, определяющих проявление иконизма в вербализованных эмоциях, шумах, форме и оттенках цвета. В качестве примера можно привести более яркое отражение иконизма в псевдословах, обозначающих отрицательные явления, будь то шум, цвет, форма или эмоция, что объясняется большей значимостью для человека явлений, которые могут представлять для него опасность.

В перспективе предполагается расширить материал исследования за счет привлечения носителей других языков, а также новых стимулов.

¹ *Сергеева М.Э.* Экспериментально-теоретическое исследование фонологизации шумов в русском и английском языках (на материале кодифицированных иokkaзиональных звукоподражаний).

² *Филитова Е.Ю.* Okказиональная вербализация зрительных сигналов носителями русского языка.